

адмиралъ Вердеревскій—морской

министры (б. п.);
Вурьякин — государственный контролер, (б. д.);
Скобелев — министр труда (с. д.);
Ефремов — министр государственного призрения, (прогр.);
Никитин — министр почты и телеграфов, (с. д.).

Однако, этот состав нельзя считать окончательным.

Заседание Вр. Правительства, носившее в начале деловой характер, поздно ночью было объявлено закрытым и приняло характер политический. Обсуждался вопрос о ставке кабинета. Впоследствии, что опубликованный список новых министров встречает большие возражения со стороны революционной демократии, которая настаивает на исключении кадетов. Поздно ночью прибыли члены партии с. р. Гоц и Зенинцов, которые от имени своей партии заявили, что партия считает для себя невозможным участвовать в кабинете совместно с кадетами.

В связи с этим ведутся переговоры с Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д., который не одобряет новую реконструкцию кабинета.

Говорят о возможном обострении правительственного кризиса.

Обзор печати.

Дальнейшие перспективы.

Заговор Корнилова можно считать почти окончательно ликвидированным, и все печати теперь заявляя обсуждению вопроса, как должна быть теперь организована власть в стране. В сравнении с обстановкой при создании апрельского и июльского кабинетов то первое положение можно считать гораздо более ясным. Предостынный урок, данный революционной Россией ген. Корниловым и его товарищам в виде грушак, определял, кто является врагом революции, доказав всем, что немедленное создание твердой и истинно революционной власти есть вопрос жизни или смерти революции. «Известия Ц. К. С. Р. и С. Д.», настаивая на том, что новое правительство должно выдать себя предостынным всем живым силам страны, что же время определено заканчивать, что

Члены К. К. Д. партии не имеют в правительстве после того, как она политически подготовила успех Корниловского заговора, а в самый опасный момент для родины и революции выступила на роли Корниловского защитника и парламентаря.

Только правительство, ясно и последовательно революционное в своей программе и своей политике, способно выжить необходимым для демократических массам. А последние события еще раз показали, что только эти массы способны охранить завоевания революции и защитить страну от внешнего врага.

На командный состав тоже должно быть обращено особое внимание.

Правительство обязано сделать все возможное, чтобы заставить высшие посты людьми, внушающими доверие революции; людьми, не компрометированными ни участием в заговоре, ни сотрудничеством с ними. И оно должно сделать все возможное, чтобы поставить деятельность этих людей в условия, исключающие возможность злоупотребления громадной властью, данной им для защиты родины. В техник контр-революционных целей.

Точное указание на то, кто является теперь «живыми силами страны», «Известия» не дают. «Новый Жизнь», наоборот, с позиций, занимаемой этой газетой все время, категорически утверждает:

Диктатура демократии должна быть создана и упреждена. И по этому пути, несомненно, пойдут центральные органы демократии. Это будет действительным созданием единственно возможной сильной власти и прочного порядка.

И те, которые настаивают на том, что программа правительства должна быть строго и исключительно общенациональная, не могут, по мнению «Нового Живна», не согласиться с тем, что диктатура демократии теперь единственный исход из положения, — потому что

Задачи демократии сейчас больше, чем когда либо суть задачи нации, и демократич. программа есть единственно возможная национальная программа. «Рабочая Газета» по обсуждению вопроса о составе правительства, останавливается на создании твердого базиса для новой власти. Надо подвести под власть больше устойчивый и прочный фундамент. Но для этого надо прежде всего упрочить самой демократии.

Создать отныне прочный фундамент «Рабочая Газета» предлагает таким образом:

Идея сознания постоянного — на время до Учр. Соборания — советская власть демократическая организация и органов самоуправления имеют в настоящее время огромное политическое значение. Объединив демократии, такое объединение даст революционной власти прочную опору для решительной демократической политики и для полновластного контр-революционного провозглашения.

Члены этой партии, подавшие в отставку в тот момент, когда вся власть перешла из рук министров-председателей, частью уходила, частью оставалась в Правительстве.

Эти кадетские министры, вышедшие, теперь

Исполняют долг, повелительно диктуемый серьезностью момента.

А так, как кадеты исполняли долг в несравненно более серьезный момент, — когда войска Корнилова подступили к Петрограду, «Речь» предостынно

умалчивает. Зато она слышит позорно отзываться:

От арестных обвинений в двуличности и чужд не в сочувствии, громко раздававшихся в в дый печати, пришлось непосредственно пераутся к прежне- му сотрудничеству.

Не разо-ли радоваться т. г. кадетам?

Интересно отметить, что кадеты, до заговора Корнилова, выражавшие устами Милукова самое отрицательное отношение к принципу коалиции, теперь относятся к коалиции весьма благожелательно и посвящая ей в своем органе такие сочувственные строки:

свою службу она сослужит, она переведет Россию от состояния глубокого потрясения, грозившего разорвать ее сверху до низу, к более спокойному состоянию, в котором можно будет думать не только о завтрашнем дне.

Чтож, — не удалось поразить демократию штурмом, придется заняться позиционной войной, возвратиться к прежней тактике и брать демократию «измором». Надежда, что революционное правительство не поддается вынужденным уловкам волею, плохо прикрытых овечей шкурой.

Ликвидация.

Корниловская авантюра не удалась, и поддерживавшая ее группа слышит отойти на зарево затопления позор. «Речь» отступать, вода артерияльный бой.

Мелицерпийский суд выяснит степень вины человека, дерзнувшего перейти границу, которая отделяет законную борьбу за спасение родины (!) от открытого выступления против Правительства. В ожидании суда должны умолкнуть арестные нападки и партийная полемика, питающаяся править в законную обличительную в мятель несправедливости обвинения в контр-революционность, и в защиту классовых интересов и т. п. Нужно показать, что если путь, избранный ген. Корниловым, был преступлен, то цели, к которым он стремился, получили перед сими конфликтное полное одобрение Правительства.

Оказавшись, ген. Корнилов начал то «экономной борьбой», по потом перешел только к закону немыслимому «грабеж». Он не удовлетворен, но обвинять его в контр-революционных интересах несправедливо. Странно! Что же ген. Корнилов — революционный мятежник, что ли? Что касалась целей, то ведь кадеты так хорошо извещали цели «мятежника», то и в конце в руки обидчика

Наше «Обсерное Эхо», увлеченное урядным осуществлением призыва «куда втереть дуть», дополнило сию заглавие, что

общественным кругам и отдалым лицам, сочувствовавшим ген. Корнилову и возлагавшим на его выступление некоторые надежды, приходится признавать себя адвокатами проигранного дела.

Писавший эти строки очевидно забыл на время, что он сам и его единомышленники являлись не так давно полными защитни-

ками этого «проигранного дела». Восторженно люди, истинно надежны. В порыве раскаяния они готовы, как утерь-офицера, сами себя высечь.

Корниловский «патриотизм».

Еще на Московском Совещании в рчи Корнилова были места, за которые его можно было предать суду по статье, карающей за сообщение секретных сведений неприятелю.

Корнилов вполн определенно предсказывать близкое падение Риги; а затем, говоря об общем состоянии нашей хозяйственной жизни, он заявил авторитетным тоном, так, как предсказывают, например, затмение, т. е. факт, независимый от нашей воли, что в ноябрь прекратится деятельность наших железных дорог, следовательно, замрет вся экономическая жизнь России.

Конечно, в Германии хорошо освободены как о положении наших дят на фронт, так и о состоянии производства.

По одно дело — пытаться несенными шпионить и обличить сведениями, а другое — опираться на публичные заявления верховного главнокомандующего.

Если передать всем миром говорить, что Рига будет сдана немцам, то этим усиливается смелость и предприимчивость противника, давая ему в руки такое несравненное оружие, как уверенность в близкой победе. И наоборот, у защитников Риги такое заявление Корнилова должно было создать упадок духа, должно было отнять веру в свои силы.

Таким же оружием мы пользуемся германского шара и другие публичные предсказания Корнилова.

Если желанный исход не осуществится в ноябрь (чего конечно, никому не образум утверждать нельзя), то германцам стоить лишь заставить германцев и проделывать на нашем фронт до этого времени, чтобы потом взять Россию голыми руками. А у нас в России такое авторитетное предсказание должно только способствовать развитию того, что мы, безнадёжно, пессимизма и фатализма, которыми мы и так страдаем, в смысле, сильной степени, должно вызвать даже панику.

И если даже устранить, по возможности, прямое предостыние на Риском фронт, если забыть на время, что несомненным в предостынии, несомненным ударом в тыл нашей армии была попытка развить того, что мы, безнадёжно, пессимизма и фатализма, которыми мы и так страдаем, в смысле, сильной степени, должно вызвать даже панику.

И этого-то, в лучшем случае, преступного авантюриста была буржуазная печать и мещанская масса возвести в ранг национального героя и спасителя отечества.

В Волог. Сов. Р. и С. Д.

31 августа состоялось пленарное заседание Волог. Сов. Р. и С. Д. на котором была продолжительных прений была принята следующая резолюция:

Учитывая в предостынии выступлении генерала Корнилова организованную контр-революционную силой страны попытку — путем кровавого водворения военной диктатуры возстановить прежнюю силу и власть правых классов, пасть трудящимся массам населения, чтобы таким образом ликвидировать все, что достояние завоевания революции, как равно и предупредить возможность ожидаемого крестьянством коренного разрыва земельного вопроса, а рабочим социальное законодательства и приамы во внимание:

1) что в условиях наших последних тяжких неудач на фронт и грозной как продолжительной, так и общей разрухи в стране, эта попытка, встречая сочувствие со стороны некоторых кругов мало культурных буржуазных масс, может оказаться не последней и не единственной;

2) что, поэтому, для радикального предупреждения подобных попыток в будущем, Правительство должно останавливаться на перекресте тактике стремиться для подавления бунта и искоренения осяза контр-революции;

3) что в условиях сплочения вокруг себя всех сил революционной демократии и привнесения в себя сочувствия широких масс, Правительство должно немедленно приступить к проведению в жизнь всех ранее возмещенных или согласованных с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов программ, что одно может и должно укринить власть и порядок в стране; и

4) что, проведение вышеуказанной программы, как показав опыт промаша, представляется невозможным при коалиции столь разнородных сил, в состав Правительства, как с одной стороны кадеты, колеблющиеся между революцией и контр-революцией, и социалисты — с другой; Вологодский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет:

1) что, отныне, все, стоявшие за ними войсками частями, рабочими и другими демократическими массами населения, единодушно и безоговорочно оказывают поддержку Временному Правительству в его борьбе с мятежными генералами и поддерживающими мятежников ополченскими силами, дабы сразу же и в корень пресечь всякую возможность подобных попыток организованной контр-революции.

2) что, в будущем, решительная, что в такой борьбе Правительство не останавливается перед самыми решительными мерами;

3) что, в едином со всей революционной Россией, от (Советы) ждать от Временного Правительства незамедлительного проведения в жизнь всех мероприятий, возмещенных в программе 6 мая и 8 июля, что, однако, по мнению Совета, далеко лишь при условии объявления Временного Правительства путем введения в его состав, искренних и последовательных представителей тех слоев демократии, которые заинтересованы в укреплении и углублении революции.